

Маяк И.Л.

Проблема собственности у Авла Геллия

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3082>]

[Публикация работы:]

Маяк И.Л. 2000: Проблема собственности у Авла Геллия // IVS ANTIQVVM.
Древнее право. 1 (6), 79-85.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ

ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

И. Л. МАЯК*

ПРОБЛЕМА СОБСТВЕННОСТИ У АВЛА ГЕЛЛИЯ

Как известно, проблемы собственности в Риме освещаются не только в юридической литературе, но и в сочинениях античных авторов. Данные латиноязычных писателей имеют в этом отношении особое значение, потому что они знают римский юридический язык. Ведь существенным элементом римской образованности испокон веков было знание римских законов, начиная с законов XII Таблиц. Исключительной информативностью отличается Тит Ливий. Дошедшие до нас книги его труда посвящены эпохе Республики, преимущественно ранней. В них много места занимает борьба патрициев и плебеев по вопросам о политическом равноправии, о долгах и о земле. Это обстоятельство обусловило употребление Ливием юридической терминологии, характеризующей и общественно-владенческие отношения¹. Но Ливий жил в конце эпохи Республики и был историком, а Авл Геллий – во II в. н. э. и был ритором. Им обоим свойствен разный круг интересов, а разница периодов их жизни побуждает нас думать о вариантах используемых ими терминов. Ведь Авл Геллий был современником значительного развития юридической мысли и соответствующей литературы. При нем уже утвердились в латинском языке такие обозначения собственности, как *dominium* и *proprietas*, не зафиксированные в сохранившихся текстах античных авторов, даже столь искушенных в вопросах права, каким был Цицерон². Естественно было предполагать, что Авл Геллий использовал более широкий спектр терминов собственности, чем его знаменитый предшественник, тем более, что, как мне уже приходилось говорить, он действительно хорошо знал и понимал язык правоведов и юридическую практику своего времени³. Однако вопреки ожиданиям интересующих нас терминов в «Аттических ночах» мало. Рассмотрим их. Во-первых, это *ercto non cito*, группа слов, обозначающих совершенно архаический институт. Он неожиданно появляется в главе, посвященной отбору, обучению и воспитанию учеников Пифагором, на что обратил уже внимание профессор Ян Заблочкий⁴. Цитирую Геллия: «Но нельзя также пройти мимо того, что все, как только они принимались Пифагором в отряд (группу) учеников, каждый, кто сколько имел добра и денег, давал (их) в общее пользование, и собиралось неразделимое сообщество, подобное древнему консорцию, которое римским правом и словом называется *ercto non cito*»⁵.

Как видно, характеристика интерната, созданного Пифагором, выражена с помощью первоначального, очень древнего термина, обозначавшего собственность братьев-наследников после смерти их отца. Однако, несмотря на древность этого выражения,

Ия Леонидовна Маяк – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ, известный специалист по истории древнейшего и раннереспубликанского Рима, автор многочисленных монографий и статей.

Маяк И. Л. Римляне ранней Республики. М., 1993. С. 111–114, 120, 133.

Diodori G. Ownership in Ancient and Preclassical Roman Law. Budapest, 1970; Capogrossi-Colognesi L. La Terra in Roma Antica. Forme di Proprietà e Rapporti Produttivi. Roma, 1981. Vol. I.

Маяк И. Л. Понятия власти и собственности в сочинении Авла Геллия // Древнее право. 1998. № 1(3). С. 8–27.

Zablocki J. Rozważania o procesie rzymski w «Noctes Atticae» Aulusa Gelliusa. Warszawa, 1999. P. 34–35.

Gell. I. 9. 12: Sed id quoque non praetereundum est, quod omnes, simul atque a Pythagora in cohortem illam disciplinarum recepti erant, quod quisque familiae, pecuniae habebat, in medium dabat et coibatur societas inseparabilis, tamquam fuit anticum consortium, quod iure atque uerbo Romano appellabatur «ercto non cito».

А. Геллий знает и понимает его суть. Ведь в «Институциях» Гая⁶ она объяснена как *dominium*, т. е. с помощью современного Геллию слова «собственность», а *citum* – как производное от *sicere*. Учеными нового времени последнее правомерно переводится здесь словом «разделять», «делить»⁷. Однако возможен и другой перевод *sicere*, предложенный К. Веструпом: «требовать к разделу»⁸. В таком варианте подчеркивается временный характер совместной собственности коллектива наследников, что в принципе не меняет значения всего выражения.

Однако, в интересах заявленной темы, хочу отметить, что в названном пассаже «Аттических ночей» упомянута коллективная фамильная собственность, предшествующая индивидуальной.

Встречается в сочинении А. Геллия и слово *proprietas* в выражении *de loquendi proprietate* (XVIII. 6. 3). Но оно употреблено в своем первом значении – «особенность», «своеобразие», «свойство», но не как юридический термин, обозначающий право собственности, уже применявшийся Гаем. Это обстоятельство позволяет думать, что названный термин известен и Авлу Геллию, безусловно знакомому с «Институциями» своего современника, как показывает пример *ercto non cito*. Отсутствие же *proprietas* с юридическим значением у Геллия может отражать не столько невнимание нашего ритора к сфере собственности, сколько нераспространенность этого термина по сравнению с *dominium*, как свидетельствует текст все того же юриста Гая.

Но в «Аттических ночах» нет и термина *dominium*. Зато Геллий неоднократно использует слово *dominus* в смысле «хозяин», «господин», «собственник». Со ссылкой на Апию на Геллий рассказывает о необычайной благодарности свирепого льва, некогда вылеченного одним беглым рабом по имени Андрокл. Зверь, однако, вырисован, в этом рассказе значительно более благородным и менее свирепым, чем *dominus*, т. е. господин, собственник раба Андрокла (V. 14. 17).

С тем же значением упомянут *dominus* Геллием не раз. В частности, ритор приводит утверждение Мазурия Сабина о законности, согласно с древним правом адаптации волею отпущенников свободными людьми, чего, однако, по мнению юриста, делать не следует. «Иначе, – говорит он, – если пользоваться этой древней нормой права, даже раб через претора может быть дан господином в усыновление»⁹. Можно добавить к этому сведения из главы, посвященной определению воровства. Там приведено мнение того же Сабина о том, что обвинять в воровском деянии несомненно нужно и того господина (*dominus*), который приказывал совершать кражу своему рабу¹⁰, равно как и скрывает беглого раба, прикрыв его тогой, от глаз встреченного его господина¹¹.

В том же ряду данных стоят приведенные Геллием слова Сабина из 2-й книги «О гражданском праве»: «Кто дотронется до чужой вещи, в то время как должен понимать, что совершает это вопреки желанию собственника (*domini*), считается вором»¹².

Все упомянутые случаи говорят с помощью термина *dominus* об индивидуальной, частной собственности в Риме, бытовавшей с давних пор вплоть до времени жизни Геллия.

Другие интересные сведения приводятся в «Аттических ночах» из того же сочинения Мазурия Сабина «О воровстве»: «В нем также написано то, что для простонарод (*uolgo*) является неожиданным, (а именно, что) может быть скрытым образом похищен

⁶ *Gai.* III. 154a; 154b (египетские фрагменты): *Olim enim mortuo patre familias inter suos heredes quaedam legitima simul et naturalis societas, quae appellabatur ercto non cito, id est dominio non diuiso; erctum ei dominium est, unde erctus dominus dicitur; sicere autem diuidere est; unde caedere et secare et diuidere dicimus...*

⁷ Египетские фрагменты / Пер. Л. Л. Кофанова // Гай. Институции / Пер. Ф. Дыдынского. М., 1997. С. 335.

⁸ *Westrup C. W.* Introduction to Early Roman Law. 1934. Vol. II. P. 80–81.

⁹ *Gell.* V. 19. 13: *Alioquin, inquit, si iuris ista antiquitas seruatur, etiam seruus a domino per praetorem datur adoptionem potest.*

¹⁰ *Ibid.* XI. 18. 24: *Quocirca ne id quidem Sabinus dubitare se ait, quin dominus furti sit condemnandus, qui se suo, uti furtum faceret, imperauit.*

¹¹ *Ibid.* XI. 18. 14: *...Sabinus dicit, furem esse hominis iudicatum, qui cum fugitiuus praeter oculos forte domini obtentu togae, tamquam se amiciens, ne uideretur a domino obstitisset.*

¹² *Ibid.* 20: *Qui alienam rem adtrectauit, cum id se inuito domino facere iudicare deberet, furti tenetur.*

и скрыто (*subsipi*) не только движимое имущество, но даже и поместья и здания аносятся (объектом) кражи; был также обвинен в воровстве земледелец-колон, который, продав имение, которое он арендовал, лишил его собственника (*dominus*) фактического владения (*possessione*) им (т. е. имением)»¹³. Здесь опять-таки практически идет речь об индивидуальной, частной собственности (*dominium*), но уже на землю, которая в силу противозаконных действий арендатора в лучшем случае уподоблялась институту *res propria*¹⁴. В самом деле, колон лишал собственника фактического обладания его имением, которое является, особенно для данной эпохи, характерной чертой владения (*possessio*), выросшего из непосредственного пользования (*usus*). Последнее в нашей литературе с убедительностью недавно подчеркнуто В. А. Савельевым¹⁵.

Таким образом, Геллий кроме констатации частной собственности на основное средство производства, землю, сообщает материал, проясняющий ее развитие, нюансировку бытования и понимания.

Кроме терминологически обозначенных данных о собственности в Риме труд Геллия содержит еще немало косвенных указаний на этот предмет. Среди них *mancipatio*. Эту торжественную форму приобретения собственности Геллий упоминает в связи с освобождением сына от отцовской власти после его трехкратной продажи¹⁶. О том же, по сути дела, идет речь при характеристике деятельности разного вида комиций. Тут Геллий называет один из способов объявления завещаний при эманципации детей от власти отца¹⁷.

Ту же функцию указания на право собственности может выполнять слово *heres*. Оно фигурирует в «Аттических ночах» в рассказе о привилегиях весталок, в том числе о возможности быть наследницей и оставлять наследство по завещанию¹⁸, а также в пассаже, посвященном Акке Ларенции, кормилице первого царя, которая разбогатела на занятии ростовщичеством. По словам Валерия Анциата, она сделала своим наследником (*heres*) по завещанию Ромула, а как передают другие – римский народ¹⁹.

Геллий помогает представить, что именно было объектом права собственности. В названном выше месте его сочинения об Акке Ларенции (VII. 7. 6) он употребляет обозначающее слово *bona* (имущество). Оно же встречается в тексте Геллия, содержащем правила аррогации, в число которых входит выяснение вопроса об имуществе (*bona*) усыновляемого: «ведь существуют комиции, которые называются “куриатными”, в которых при наблюдении понтификов рассматривается возраст того, кто хочет усыновить правоспособного человека, достаточен ли он для деторождения, а также имущество (*bona*) того, кто усыновляется, чтобы оно не было захвачено коварным образом, и читается присяга, составленная великим понтификом, Кв. Муцием, которая является клятвой при том роде усыновления»²⁰.

¹³ *Gell. V. 18. 13*: ...in quo id quoque scriptum est, quod uolgo inopinatum est, non hominum tantum neque rerum mouentium, quae auferri occulte et subrupi possunt, sed fundi quoque et aedium fieri furtum; condemnatum quoque urti colonum, qui fundo, quem conduxerat, uendito, possessione eius dominum interuertisset.

¹⁴ *Nuda proprietas* упоминается Гаем (II. 30): *Ususfructus in iure cessionem tantum recipit, nam dominus proprietatis alio usumfructum in iure cedere potest, ut ille usumfructum habeat et ipse nudam proprietatem retineat.* Перзну несколько скорректировать известный перевод, сделанный Ф. Дыдынским, таким образом: «Узуфрукт обуславливает только передачу (вещи) перед магистратом; ведь имеющий право собственности может по праву уступить другому узусфрукт, так что сам удерживает (лишь) единственно голое право собственности (на еще без фактического пользования ею)».

¹⁵ Савельев В. А. Владение solo animo в римском классическом праве // Древнее право. 1999. № 2(5). С. 7–9.

¹⁶ *Gell. V. 19. 3*: *Adoptantur autem, in cuius potestate sunt, testia mancipatione in iure ceduntur...*

¹⁷ *Ibid. XV. 27. 3*: ...per familiae emancipationem...

¹⁸ *Ibid. I. 12. 18*: *Virgo Vestalis neque heres estcuiquam intestato, neque intestatae quisquam, sed bona eius in publicum redigi aiunt...*

¹⁹ *Ibid. VII. 7. 6*: *Ea testamento, ut in Antiatis historia scriptum est, Romulum regem, ut quidam autem alii radiderunt, populum Romanum bonis suis heredem fecit.*

²⁰ *Ibid. V. 19. 6*: *non comitia arbitris pontificibus praebentur, quae «curiata» appellantur, aetasque eius, qui adrogare uult, an liberis potius gignundis idonea sit, bonaque eius, qui adrogatur, ne insidiosae adpetita sint, consideratur iusque urandum a Q. Mucio pontifice maximo conceptum dicitur, quod in adrogando iuraretur.*

Однако в «Аттических ночах» имеются детали, уточняющие понятия «имущества» «добра» (*bona*). Выше я уже останавливалась на случаях, показывающих, что в имуществе частных лиц входили рабы (V. 14. 17; 19. 13; XI. 19. 14; 24). О другом виде имущества можно узнать из повествования о знаменитой деве-весталке по имени Гайя Тарация, или Фуфетия. Она при жизни получила великие почести «за щедрость и благодеяния, потому что подарила народу (землю), Тиберинское, или Марсово, поле»²¹. Это очень важное свидетельство. Его следует рассмотреть вместе с уже приводившимся выше в связи с термином *heres* из текста, в котором говорится об Акке Ларенции (VII. 7. 6) передавшей по разным версиям свое добро в наследство то ли Ромулу, то ли народу.

В обоих случаях в качестве имущества называется земля. При этом она составляет собственность и частного человека и римского народа в целом. Необходимо подчеркнуть зафиксированное Геллием одновременное существование и частной и коллективной общенародной собственности на землю в Риме древнейшей эпохи, т. е. доцарского и начала царского времени, а также периода ранней Республики. Для точности замечу, что если частная собственность Ромула на землю может рассматриваться как модернизация истории, свойственная античным авторам, то на заре республиканской эры, т. е. послереформ Сервия Туллия, ее наличие не должно подвергаться сомнению²². Что же касается первого царя и его кормилицы, то, соблюдая научную осмотрительность, учитывая культурно-исторический контекст, можно сказать о наличии по меньшей мере частных земельных владений, о зарождении частной собственности на землю в Риме того времени. Однако коллективная, именно общенародная земельная собственность всех римлян сомнений вызывать не может²³. Говоря о «всех римлянах», я имею в виду формирующийся сформировавшийся коллектив римского полиса – *ciuitas*. Однако полисная структура древних италиков не ограничивалась только Римом. Оставляя в стороне греческие полисы, отмечу, что наряду с образованием римской *ciuitas* аналогичные социально-политические организмы возникали постепенно по всей Италии и получали юридическое оформление в статусе колоний и муниципиев разных рангов. Однотипность всех названных структур, как в Италии, так и в провинциях, позволяет оценить значение ряда сведений, исходящих от Авла Геллия, для уяснения проблемы собственности на землю.

Косвенным подтверждением общенародного земельного фонда у италиков могут служить следующие ремарки Геллия. Рассуждая о различии между колониями и муниципиями о том, чей правовой статус выше (XVI. 13), наш ритор заметил, что жители Утики (в Африке), Италики (в Испании), а также других муниципиев, очень радовались изменению своего положения и получению прав римской колонии, в то время как пренестинцы в Лации, наоборот, упрашивали императора Тиберия о переводе их из состояния колонии на уровень муниципия. «И Тиберий, – по словам Геллия, – им это предоставил в качестве благодарности, потому что в их пределах под самым городом он выздоровел от смертельной болезни»²⁴. В этих словах позволительно усмотреть территориальную характеристику полисной структуры Пренесте, будь то колония или муниципий, т. е. собственно город (*oppidum*) принадлежащие его жителям (*infinis eorum*) окрестные земли, местный *ager publicus*.

Аналогичное положение вытекает из другого пассажа Геллия, далекого по своему содержанию от рассматриваемого предмета (XI. 15). Он посвящен отношению разных писателей – Лаберия, Цезеллия Виндекса, Теренция Скавра и других к словообразованию помощью суффикса *-bund* (типа *Camerabundus*, *etrabundus* и т. п.). В то время как Скавр порицает такой способ обращения со словами, «Сизенна в 4-й книге Историй пользовался этой формой слов. Он достиг города, – говорит он, – опустошив поля, что означает “ко

²¹ *Gell.* VII. 7. 4: ...munificentiae et beneficii gratia, quod campum Tiberinum siue Martium populo condonasset.

²² Маяк И. Л. Римляне ранней Республики... С. 15–16, 119, 141; Токмаков В. Н. Военная организация в ранней Республики (VI–IV вв. до н. э.). М., 1998. С. 86, 91.

²³ Маяк И. Л. Рим первых царей: генезис римского полиса. М., 1983. С. 199–232, 258–259.

²⁴ *Gell.* XVI. 13. 5: ...idque illis Tiberius pro ferenda gratia tribuisse, quod in eorum finibus sub ipso oppidi capitali morbo reualuisset.

он опустошил поля»²⁵ Здесь снова проглядывает принадлежность полей городу, их близость, их неразрывное единство, пространственная проекция полисной структуры, специфическим элементом которой является *ager publicus*, общенародная земля²⁶

Наличие общенародного земельного фонда, начиная с древнейших времен, вытекает из объяснения Авлом Геллием такого института, как померий. Он говорит: «О том, что такое померий, авгуры римского народа, которые написали книги об ауспициях, определили таким образом. Померий – это место (внутри) *ager effatus*, лежащего по всей окружности города, позади стен, определенное по известным сторонам (света), служащего границей городских ауспиций. (2) Древнейший же померий, который был установлен Ромулом, ограничивался подножьем Палатинской горы»²⁷ Значение *ager effatus* можно понять из объяснений Варрона: «...изречениями (*effata*) они называются потому, что авгуры в торжественных словах нарекают, назначают (места), где находится в полях за пределами города граница небесных птицегаданий»²⁸. Фест добавляет: «Изречения – это сказанное, назначенное»²⁹ Из приведенных текстов явствует, что *ager effatus* – это земля за померием, т. е. за городской стеной, но непосредственно прилегающая к городу и принадлежащая Риму как часть общенародного земельного фонда с самого начала жизни римской общины³⁰

Вероятно, к такому же роду земель можно отнести и упомянутый Геллием *ager Vaticanus* (XVI. 17), во всяком случае в царское время. На это указывает Фест: «Ватиканским холм называется потому, что римский народ овладел им по решению прорицателей после изгнания этрусков»³¹. Видимо, находясь на правом берегу Тибра, он заселялся не сразу и очень долго не был включен в состав собственно города. Ведь даже стена Аврелиана не охватывала его. Тем более это должно было относиться к Ватиканской неудобной низине под холмом.

«Аттические ночи» содержат еще материал, позволяющий судить о других видах общенародного достояния, кроме *ager publicus*. Это прежде всего общеримская казна. Она упомянута Геллием в связи с рассуждением о разнице между *manubiae* и *praeda*, при этом на авторитет Цицерона: «из манубий, что демонстрирует не сами вещи из добычи, – ничего ведь нет из них, захваченных Траяном у врагов, – но обозначает то, что сделано на основе манубий, на деньги из добычи. Манубии, как я уже сказал, – это не сама добыча, но деньги, вырученные за проданную добычу с помощью квестора римского народа. А то, что я сказал “с помощью квестора”, так теперь надо понимать, что это означает префекта эрария. Ведь забота об эрарии была перенесена с квесторов на префектов» (XIII. 25(24), 28–30). Таким образом, Геллий указывает на общенародный денежный фонд республиканской эпохи, существовавший в специфическом виде и в эпоху Принципата. О нем же свидетельствуют и похороны заслуженных людей на общественный счет (XV. 4. 4), и предоставление беднейшим гражданам (*capite censi*) вооружения три недоборе юношей в войско (XVI. 10. 13). Благодаря Геллию можно полагать, что в сферу общенародного имущества включались помимо денег предметы искусства, в том

²⁵ Gell. XI. 15. 7: «...Sisenna in quarto Historiarum eiusdem figurae uerbo ita usus est. Populabundus, inquit, agros ad oppidum peruenit, quod, scilicet, significat «cum agros popularetur».

²⁶ Medicus D. *Ager publicus* // Der kleine Pauly. 1975. Bd. 1. S. 125–126; Маяк И. Л. Рим первых царей. С. 28–29; Она же. Римляне ранней Республики. С. 117–118, 125, 128; Она же. К вопросу о понимании *ciuitas* в современной науке // Феномены истории. М., 1996. С. 24–30; Она же. Значение *ager publicus* в раннереспубликанском Риме // Социальные структуры и социальная психология античного мира. М., 1993. С. 17–22.

²⁷ Gell. XIII. 14. 1–2: *Pomoerium* quid esset, augures populi Romani, qui libros de auspiciis scripserunt, isti iusmodi sententia definierunt: *pomoerium* est locus intra agrum *effatum* per totius urbis circuitum pone muros regionibus certis determinatus, qui facit finem urbani auspicii. (2) *Antiquissimum* autem *pomoerium*, quod a Romulo institutum est, *palatini montis radicibus terminabatur*...

²⁸ Varro. LL. VI. 53: «...*effata* dicuntur, quod augures finem auspicio- rum caelestem extra urbem agris sunt *effati*, ubi esset.

²⁹ Fest.-Paul. P. 70L.

³⁰ Подробнее об этом см.: Маяк И. Л. Рим первых царей. С. 205–206.

³¹ Fest.-Paul. P. 519L: *Vaticanus collis appellatus est, quod eo potitus sit populus Romanus uatum responso expulsis Etruscis*.

числе украшавшие храмы, но пришедшие в ветхость и хранившиеся в так называемых фавизах, подземных емкостях на Капитолии, под присмотром служителей, следящих за сакральными древностями³².

Объектом общенародной собственности, наконец, были рабы из числа военнопленных. Об этом можно судить по объяснению Геллием обычая продавать рабов в головных уборах со ссылкой на юриста Цэлия Сабина (VI = VII. 4. 1). Геллий сказал, также ссылаясь на этого правоведа, что «в старину захваченные в плен по праву войны становились невольниками и продавались с надетым на голову венком, почему и назывались продаваемыми “в венке”. Действительно, как этот венец был знаком продававшихся пленных, так и надетая шапка показывала, что продаются такого рода рабы, за личности которых продавец перед покупателем не ручается»³³. По другой версии, выражение «в венце» происходит от того, что рабов из военнопленных продавали, окружив их кольцом из воинов (VI = VII. 4. 4).

Подводя итог, можно констатировать, что, несмотря на то, что термины, обозначающие понятие собственности, встречаются в «Аттических ночах» не часто, не в полном наборе и порой с переносным значением, это компенсируется использованием автором социально-политической лексики и описанием конкретной жизни того или иного правового института, проникновением в суть общественно-политической практики. Специальная терминология Геллия, характеризующая право собственности в Риме, отличается от Ливиевой. Следует отметить, что наш ритор зафиксировал римские отношения собственности в их развитии от неразделенной, семейной до индивидуальной, частной

В «Аттических ночах» представлены разные формы собственности, как частная, так различные виды коллективной: от семейной до общенародной, притом и в собственном римском, и в местном вариантах в Италии и в провинциях. Из произведения римского ритора выявляется, что право собственности распространялось на движимость и недвижимость. Констатируя это положение, следует заметить, что объектом собственности индивида и коллектива были и деньги, и художественные изделия, и рабы, и главное средство производства – земля. Важно подчеркнуть, что сосуществование частных коллективных форм собственности на землю, по данным А. Геллия, имело место и раннем, царском и республиканском Риме и в эпоху Империи.

Говоря о *civitas*, колониях, муниципиях как о само собой в его время разумеющемся Геллий практически подтверждает их живучесть, их жизнестойкость, основанную на этом специфическом взаимообусловленном сосуществовании. Попутно замечу, что науке поднимался вопрос о судьбах античного полиса. В России было выдвинуто положение о кризисе и фактически гибели римского полиса, т. е. *civitas*, в результате Сокинической войны, которая нанесла ему сокрушительный удар³⁴. Материал «Аттических ночей» помогает отказаться от этого и еще раз утверждать, что в ходе истории римский полис не погиб, а трансформировался, как, впрочем, параллельно трансформировались другие полисные структуры, причем их модификация проявлялась по-разному.

Хотя Геллий проблемой собственности специально не занимался, тем не менее, дал много серьезной информации. Ведь какова собственность, таково в конечном счете общество.

Таким образом, следует заключить, что труд Авла Геллия содержит важные сведения по проблеме права собственности в Риме, что делает его необходимым источником социально-политической истории Рима и римского права, особенно в государственном правовом аспекте.

³² *Gell.* II. 10. 3–4: *Id esse cellas quasdam et cisternas, quae in area sub terra essent, ubi reponi solerent signa ut quae ex eo templo collapsa essent, aliaque quaedam religiosa e donis consecratis... fauisas esse dicta cellas quae et specus, quibus aeditui Capitolii uterentur ad custodiendas res ueteres religiosas.*

³³ *Ibid.* VI = VII. 4. 3: *antiquitus mancipia iure belli capta coronis induta ueniebant et idcirco dicebantur «sub coruenire. Namque ut ea corona signum erat captiuorum uenialium, ita pilleus impositus demonstrabat eiusmodi seruendari, quorum nomine emptori uenditor nihil praestaret.*

³⁴ Утченко С. Л. Кризис и падение Римской республики. М., 1965. С. 29–30, 179, 208.

I. L. MAJAK

IL CONCETTO DI PROPRIETÀ
IN AULO GELLIO

(RIASSUNTO)

Il problema della proprietà in Roma è riportato non solo dalla letteratura giuridica, ma anche dalle opere degli scrittori, storici e retori antichi.

È di particolare importanza considerare le opere in lingua latina poiché in esse è presente il lessico giuridico romano. Livio serve da modello, ma egli visse prima di Gellio e perciò c'è da aspettarsi in quest'ultimo una gamma più ampia di definizioni di proprietà in relazione allo sviluppo della giurisprudenza romana.

Ma, nelle *Notti Attiche* si trovano pochi termini previsti, usati non nella loro gamma completa (è assente *dominium*), talvolta in senso figurativo (eretto non cito), in alcuni casi con accezioni non giuridiche (*proprietas loquendi*).

Però lo scarso sviluppo dello strumentario erminologico circa il problema della proprietà è compensato da Gellio con la penetrazione nell'essenza delle realtà sociali e giuridiche e l'ampio uso del vocabolario socio-politico differente da quello di Livio. Aiutano a capire il carattere del diritto di proprietà i brani di Gellio dove si tratta di fenomeni socio-giuridici come *dominus*, *heres*, *mancipatio*, *emancipatio*.

Le *Notti Attiche* fissano nel loro sviluppo i rapporti e i diritti romani di proprietà, da quella familiare e indivisa all'individuale.

In quest'opera sono rappresentate varie forme di proprietà, come quella privata, così come i diversi tipi di quella collettiva: dalla familiare alla nazionale, e inoltre sia nella loro variante propriamente romana, sia in varianti locali dell'Italia e delle province (Africa, Hispania), cioè coloniale e municipale.

Dall'opera del retore romano si deduce che il diritto di proprietà si estendeva sui beni mobili e immobili. L'oggetto di proprietà sia di un individuo, sia di un collettivo, poteva essere danaro, oggetti d'arte, schiavi e terre, il che rientrava nel concetto di *bona*.

È importante sottolineare che nell'opera di Gellio si mostra la coesistenza della proprietà privata con i diversi tipi di proprietà collettiva sui principali mezzi di produzione, sulla terra, a partire almeno dal periodo dei re fino anche all'epoca del Principato. Ne è un chiaro esempio la menzione dal nostro retore di fenomeni dell'antichità, come *civitas*, *colonia*, *municipium*, che hanno mostrato la loro vitalità in qualità di strutture della *polis*.

Il materiale di questo genere contenuto nelle *Notti Attiche* permette di chiarire il problema già posto dalla storiografia sulla sorte della *polis* antica, e in particolare, fa abbandonare la tesi proposta dalla scienza russa sulla crisi, anzi sulla scomparsa della *civitas* romana, a cui era stato assestato un duro colpo dai risultati della Guerra Sociale.

Gellio ci offre il materiale che rafforza la tesi della trasformazione e non della estinzione di Roma in quanto *polis*, assieme alla quale si modificavano parallelamente anche altre strutture di *polis*. Ma le modifiche in esse si manifestavano in modo differente.

Seppure Gellio non si è specificamente occupato del problema della proprietà ha lasciato molti dati importanti. Perché in fine dei conti ad un tipo di proprietà, corrisponde una certa società.

Tutto ciò rende l'opera di Gellio una fonte importante della storia socio-politica e del diritto romano, specialmente nel suo aspetto pubblico.